

Выдохнув сдерживаемое дыхание, Руан подумал:

«Это был первый раз, но всё произошло только внутри...? Кто вообще такой этот «Руан Дэйн»...?»

Пока он размышлял, герцог оторвал губы от его шеи и, опустив голову, начал тереться лбом и щекой о его ключицу и шею. Это было довольно яростное «бодание».

Руан слегка улыбнулся и, протянув руку, обхватил шею герцога. Затем он провёл влажной рукой вверх и вниз по члену герцога, словно проверяя его. Всего несколько движений — и горячая плоть снова обрела прежнюю твёрдость.

«Хм. Похоже, даже не придётся прилагать усилий, чтобы снова его возбудить».

Руан притянул к себе голову герцога, который всё ещё тяжело дышал у его шеи. Наполненное приятной усталостью тело принимало вес партнёра с неожиданным удовольствием. Запуская пальцы в густые чёрные волосы, Руан поцеловал его в лоб, а затем в безупречно ровный висок. В ответ герцог повернул голову в его сторону, подставляя идеально сложенные губы. Руан запечатлел на них лёгкий поцелуй.

Когда он отстранился, их взгляды встретились. Глубокий, наполненный волнением взгляд герцога заставил Руана провести пальцами по его глазам и с лёгкой улыбкой сказать:

— Ваша Светлость, кажется, у меня невероятный талант к принятию. Теперь... войдёте?

От прикосновения руки к глазам герцог слегка прищурил один глаз и ответил:

— Теперь это не причинит тебе боли?

Его лицо показалось таким милым, что Руан поцеловал герцога в уголок глаза.

— Да. Ведь Вы приложили столько стараний, чтобы подготовить меня.

Даже слишком тщательно, учитывая все те грязные слова, что он произносил во время процесса...

Скрывая улыбку, Руан провёл рукой по крепкому боку герцога. Его тело, словно высеченное из камня, было покрыто рельефными мышцами, горячими на ощупь. Он скользил ладонью по этим изгибам, затем провёл по ним большим пальцем, нащупывая их контуры. Как только он это сделал, под его рукой мышцы будто напряглись ещё сильнее.

В следующее мгновение герцог, схватив его за плечи, навалился сверху. Поцелуй был яростным, почти безрассудным. Он не осознавал собственный вес и просто придавливал Руана, но тот с готовностью его принимал.

Огонь желания снова разгорелся в их телах.

Зрачки герцога расширились до предела. Он развернул Руана и осторожно опрокинул его вперёд, заставляя встать на колени. Поскольку это был первый раз, Руан решил, что лучше будет сделать это в позе сзади, и покорно перевернулся на живот. Пальцы герцога жадно сжали его бёдра, немного сильнее, чем нужно. Даже это ощущалось как стимуляция, и Руан тихо простонал. В ответ герцог лизнул его по лопатке.

Что-то горячее и тяжёлое легло между его ягодицами. Влажный кончик скользнул по чувствительной коже, заставляя мышцы нервно сжаться. На спине Руана ощущалось прерывистое дыхание герцога.

Головка, проскользнув по ложбинке, остановилась у входа. Руан задержал дыхание, предчувствуя неизбежное.

Раздался тихий вздох.

Горячий член начал входить, разрывая его тело.

И...

Резкая, пронзающая боль.

Руан стиснул зубы. Он знал, что лучше расслабиться, но никак не мог ослабить напряжённое тело. Возбуждение, что только что обволакивало всё его тело, разом улетучилось, а по затылку пробежал холод.

Он был готов к этому. Видя размер герцога, он понимал, что процесс не будет лёгким. Именно поэтому подготовка заняла так много времени.

Но даже несмотря на это...

Когда массивный ствол растягивал его, продвигаясь всё глубже, он не мог издать ни звука, лишь хрипло дышал, пытаясь справиться с ощущениями.

И в этот момент он почувствовал, как что-то горячее и шершавое скользнуло по его спине.

Герцог лизнул его.

Он замер, но затем снова и снова проводил языком по его коже, оставляя влажные дорожки. Руан не сразу осознал смысл этого действия.

«Это... он меня утешает? Из-за того, что мне больно?»

Вот это нечто невообразимого размера он засовывает в тело человека, и, видя, что тому больно, решил утешить, вылизывая его?

Эта неожиданная забота вдруг показалась ему невероятно трогательной.

И Руан, несмотря на мучительную боль, невольно фыркнул, тихо рассмеявшись. Как только это произошло, его тело немного расслабилось.

Герцог тут же уловил это изменение.

Проникновение, ненадолго остановившееся, возобновилось. Длинный и толстый член медленно, но неотступно проникал всё глубже. После прохождения самой широкой части головки процесс пошёл чуть легче, но это не значило, что стало безболезненно. Руан старался не напрягать мышцы, терпя давление внутри.

Где-то на затылке уже выступили капли холодного пота. Нос герцога скользнул по влажной коже его шеи.

И вдруг... Когда очередной толчок достиг определённой точки, Руан резко всхлипнул.

Позвоночник вздрогнул, изгибаясь, а внутри что-то неуловимо сжалось. Герцог, почувствовав это, на мгновение замер, внимательно вглядываясь в лицо Руана. Затем медленно отступил назад... и снова толкнулся в том же месте.

— Ах!

От ощущения, пронесшегося вдоль позвоночника, талия Руана прогнулась. Увидев это, герцог облизал свои губы. И затем начал двигать бёдрами медленными, томными движениями.

— А-а... Ха-а... Ваша... Ах...

Каждый раз, когда член герцога касался чувствительной точки, изо рта Руана вырывались стоны. В ответ на эти звуки движения бёдер герцога стали быстрее и глубже. Снова и снова горячий член достигал мест, которых никогда прежде не касался. Среди тупой боли, похожей

на удары, начало подмешиваться удовольствие.

Герцог прильнул к его спине, прижимая его к себе. Затем, наклонившись, провёл языком по щеке Руана. Тот повернул голову — и тут же почувствовал, как язык проникает в его ухо. От этого нового, неожиданного вторжения по телу пробежала дрожь. Он едва слышно застонал.

Внезапный всплеск ощущений сделал его тело податливым. Руки, поддерживавшие его, подогнулись, и он покачнулся вперёд. Но герцог успел его подхватить. Его сильные руки крепко сжали Руана, удерживая его и не давая упасть.

Движения бёдер герцога, обхватившего Руана, стали ещё быстрее и неистовее. Будто этого ему оказалось недостаточно, он другой рукой ухватил Руана за внутреннюю сторону бедра. Огромная ладонь мяла мягкую плоть так, как приходилось ей угодно. И тут же герцог с силой толкнул бёдрами. Его нижняя часть живота ударилась о ягодицы Руана, и член грубо прорвал себе путь туда, где прежде ещё не бывал.

— Крх...!

Выдохнув резкий стон, Руан откинул голову. В тот же миг герцог впился зубами в белую кожу между его шеей и плечом.

Каждый толчок отзывался хлопком соприкасающейся плоти. Рука герцога, обнимавшая живот Руана, скользнула ниже и надавила как будто на то место, куда он входил. Разгорячённое, обострённое тело всё воспринимало как новый всплеск наслаждения.

Малейшее прикосновение отзывалось на коже чрезмерным, почти жгучим ощущением. Каждая точка соприкосновения с герцогом дрожала, будто в ней проходил ток. Между стопами — «...ы-хы... уха... хх...» — он едва осознавал, что сам издаёт эти звуки.

Онемевший от боли при первом проникновении член Руана снова напрягся и подрагивал в такт движениям герцога. Руан торопливо опустил руку, обхватил себя и начал двигать ладонью.

Сколько времени прошло — несколько движений или больше — он не заметил. Ладонь герцога, давившая на его низ живота, скользнула ниже и накрыла руку Руана. Горячие пальцы, проникая в промежутки между его пальцами, сжали и ласкали его.

— А-хыт... ы-а... Ваша светлость... аа...

Двойное давление, спереди и изнутри, лишило Руана сил держаться. Его верхняя часть тела обмякла. Герцог ещё сильнее подтянул его бедро, прижимая свой пах плотно к ягодицам Руана. Под тяжестью его веса проникновение стало глубже. Удары следовали один за другим, без передышки. Горячая плоть обрушивалась на самую глубину его тела, а рука, державшая член Руана, двигалась всё быстрее.

Глаза защипало от выступивших слёз. На напряжённой шее проступили жилы.

— Кр-ыы...!

Пальцы герцога скользнули по влажному, и его внутренние стенки резко сжались.

Даже в тот миг, когда Руан кончил, рука, гладившая его член, и член, разрывавший его изнутри, не остановились. От слишком сильной стимуляции он всхлипнул, и в этот миг зубы герцога в его шее сжались сильнее. Узловатые пальцы сдавили его бедро, и член герцога в нём дёрнулся, тяжело пульсируя.

Руан стиснул зубы, выдерживая, как в него разливается густая, горячая жидкость.

И хоть это уже было во второй раз, разрядка герцога оказалась долгой. Лишь когда из его челюстей ушло напряжение, Руан выдохнул и рухнул лицом в простыни. Вслед за ним на него опустилось тело герцога.

Их грудные клетки, прижатые друг к другу, часто и тяжело поднимались. Зажатый между простыней и телом герцога, Руан подумал:

«Это правда...тяжело».

Честно говоря, он настолько вымотался, что даже тяжело было переносить вздымавшуюся от одышки грудь. С тех пор как он стал «Руаном Дэйном», кажется, ещё ни разу так не задыхался от движений.

И всё же...

«Это было приятно».

Сначала было трудновато, но потом ощущения были такими сильными, что он не мог думать ни о чём другом. Возможно, от этого и была такая опустошающая усталость, но это было действительно хорошо.

«Ха... выходит, мой возлюбленный милый, сексуальный, компактный, добрый, прелестный, и даже в постели мы идеально подходим друг другу? Просто совершенство...» — ровно в тот момент подумал Руан.

Герцог, который держал его в объятиях, пошевелился.

— Ахх...

Из-за всё ещё возбуждённых ощущений Руан невольно вскрикнул, и лишь после этого осознал: герцог всё ещё внутри него.

Руан с трудом разжал губы:

— Ваша Светлость, вы уже кончили, так что...

Из-за стонов голос был низким и хриплым. Он прокашлялся и попытался продолжить, но сегодня разговорчивый герцог опередил его, не дав снова открыть рот.

— Почему это? — спросил он.

От неожиданного вопроса Руан на мгновение задумался, пытаясь понять его смысл. Но ему не пришлось долго размышлять, ведь герцог тут же задал уточняющий вопрос.

— Спаривание ведь обычно происходит несколько раз, разве нет?

И лицо герцога, произносившего это, было точь-в-точь таким же, как в тот момент, когда он спрашивал: «Разве не естественно, когда взгляд тянется к тому, что шевелится, и появляется желание это схватить?»

По спине Руана пробежал холодок. И прежде чем он успел придумать, как на это ответить, тело герцога вновь двинулось.

Сколько раз он кончил после этого — Руан уже не помнил. Герцог, у которого интервалы между эякуляциями стали длиннее, чем у Руана, без труда излился три или четыре раза, так что, вероятно, цифра была больше. Смутно он помнил лишь, что под конец ему уже нечего было извергать, и выходила лишь водянистая жидкая субстанция.

Руан был настолько измотан, что не мог даже прошептать «хватит», просто беспомощно болтался в руках герцога. Сквозь слёзы в глазах он чувствовал, как его веки тяжелеют. В полной прострации ему даже послышалось что-то вроде: «Внесём это в распорядок...»

Но Руан не успел как следует над этим задуматься, как его сознание отключилось.